

УДК 284 (476)

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ПОЗДНЕМ ПРОТЕСТАНТИЗМЕ
БЕЛАРУСИ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Дьяченко Олег Викторович,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Тенденции развития современных религиозных и государственно-конфессиональных процессов, политизация религиозной деятельности отдельных организаций позднего протестантизма, актуализируют задачу изучения религиозного экстремизма, предупреждения его возникновения и распространения в белорусском обществе.

В статье 1 Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» от 4 января 2007 г. дано определение экстремизма как социального, политического и религиозного явления с указанием его основных признаков, к которым отнесены, во-первых, «разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни»; во-вторых, «организация и осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни, политической или идеологической вражды»; в-третьих, «пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности»; в-четвертых, «распространение экстремистских материалов, а равно на изготовление, издание, хранение или перевозку в целях распространения таких материалов»; в-пятых, «финансирование экстремистской деятельности, иное содействие в ее осуществлении, в том числе путем предоставления недвижимого имущества, средств электросвязи, учебных, полиграфических, других материально-технических средств или информационных услуг» [1].

По состоянию на октябрь 2017 г. ни одно из действующих в Беларуси религиозных сообществ не было признано экстремистским в судебном порядке. Иными словами, в деятельности религиозных групп или объединений не было выявлено признаков экстремизма, следовательно, этот вопрос имеет скорее не правовой, а научный характер, рассматриваемый не юристами, а экспертами религиоведами и обсуждаемый в академической среде. В экспертном сообществе определились следующие подходы к этой проблеме.

1. Протестантские организации являются наследниками классического протестантизма, традиционны для Беларуси, лояльны по отношению к государству. Этой точки зрения придерживаются представители правозащитных организаций и светские ученые, которые не критично используют предоставляемые религиозными сообществами информационные ресурсы, либо относятся к числу исследователей, исповедующих ту или иную религию. В создаваемом ими информационном пространстве протестантизм позиционируется в качестве единой «христианской церкви», способной к мобилизации общества для решения актуальных социально-экономических задач, подобно тому, как это происходило в период Реформации в европейских странах.

2. Протестантизм относится к чужеродным религиозным явлениям, навязываемым из-за рубежа определенными политическими силами в целях изменения менталитета белорусского народа, его традиционной духовной культуры, системы религиозных ценностей, основанных на православной религиозной идеологии. В этом контексте практически все протестанты рассматриваются как потенциальные экстремисты, независимо от наличия документированных фактов. Исключения составляют общины, позиционирующие

свою связь с лютеранством и кальвинизмом, воспринимаемые общественным мнением скорее позитивно, чем сквозь призму социальных страхов и религиозных рисков. На большинство же других протестантских организаций необоснованно навешиваются оскорбительные и возбуждающие межконфессиональную рознь ярлыки «сект», «тоталитарных сект», «культов», «деструктивных культов». Например, в настоящее время очень пристальное внимание обращается на миссионерскую деятельность Свидетелей Иеговы. Благодаря антикультовой пропаганде, прежде всего российской, в общественном сознании сформировался устойчивый стереотип этой организации как «секты». Активное распространение религиозной литературы, проведение интервью с потенциальными членами, системная работа по привлечению в свои ряды новых сторонников по методу «от двери к двери», поквартирные обходы в ряде случаев вызывают негативную реакцию у населения, что в совокупности с иными факторами порождает подозрения в экстремизме и обвинения в антиобщественной деятельности. Взгляд на иеговизм, в целом на протестантизм как на «иностранный религию», которой нет места в традиционной конфессиональной структуре общества, наиболее характерен для конфессиональных исследователей, работающих в церковных учреждениях, а также идеологически ангажированных светских ученых, связанных с государственными организациями и исследовательскими центрами.

3. Протестантизм неоднороден и представляет собой религиозное движение, в котором сосуществует в различных статусах бесконечное множество субъектов религиозной деятельности. Он объединяет религиозные институты классического протестантизма, сохранившиеся до настоящего времени «средневековые ереси», христианские деноминации эпохи Просвещения, американские христианские культы и т. п. Привычной для христианства феодального периода централизации в протестантизме нет, отсюда утрачивает свою актуальность проблема расколов, характерная для православия и католицизма. Высокий уровень активности субъектов религиозного процесса, соперничество, борьба за потребителя религиозных услуг в условиях идеологической и чрезмерной правовой регламентации религиозной жизни со стороны государства создает предпосылки к нарушению норм, что неизбежно возбуждает подозрения в экстремизме. Так было в советский период, когда деятельность организаций евангельских христиан баптистов, иеговистов, адвентистов-реформистов, пятидесятников, истинных православных христиан в ряде случаев трактовалась как экстремистская и антигосударственная, а религиозные лидеры и активисты широко привлекались к административной и уголовной ответственности. Либерализация законодательства, учет государством реальных интересов религиозных сообществ снимает в большинстве случаев вопрос о религиозном экстремизме протестантских организаций, что отнюдь не означает отсутствия элементов экстремизма в идеологии и деятельности отдельных

маргинальных религиозных групп. Однако их проявления минимальны и зарубежный, в первую очередь, американский опыт содержит апробированный механизм разрешения возникающих проблем. Итак, в позднем протестантизме возможно проявление экстремизма, более того, на определенных исторических этапах своего развития религиозные группы могут быть подвержены этому негативному явлению в больших масштабах. Вместе с тем, как показывает историческая практика, эти явления носят временный характер. Поэтому анализ и интерпретация полученных исследовательских результатов требуют строго индивидуального подхода, основанного на принципах историзма и диалектики. Эта исследовательская парадигма свойственна религиоведам, рассматривающим религию как социокультурный процесс, взаимосвязанный с другими протекающими в обществе процессами.

Исследование позднего протестантизма на предмет выявления экстремистских тенденций имеет ряд особенностей. Не будет преувеличением утверждение о том, что религиозная идеология позднего протестантизма включает в себя комплекс социально-политических идей, базирующихся на библейских текстах и интерпретируемых с точки зрения интересов отдельно взятых религиозных групп и объединений, которая в конкретных условиях может порождать экстремистские настроения.

Так, в условиях социально-политической среды, воспринимаемой религиозными лидерами в качестве «мирской», «греховной», противостоящей исповедуемым религиозным ценностям, в глубине религиозного сознания медленно вызревает протест против этой системы, несогласие с императивами обыденного поведения и целеполагающими жизненными установками, которые предлагаются обществом. При этом протестный процесс протекает латентно, внутри религиозного сообщества и на ранних этапах развития не имеет видимых индикаторов. Процесс становится очевидным, когда психическое состояние религиозных лидеров и активистов, недовольных своим социальным, либо экономическим статусом, подогреваемое соответствующей пропагандой, индуцируется в сознание религиозной массы. Внешне это проявляется в частичном или полном игнорировании светских нормативных правовых норм, в религиозных манифестациях, агрессивной религиозной пропаганде идей апокалипсизма и эсхатологии, в культивировании мученичества, формировании образа преследуемого по религиозным мотивам сообщества и навязчивом привлечении к себе внимания различных национальных и международных правозащитных институтов. По мере нарастания этих настроений, нагнетания истерии, религиозными лидерами и активистами утрачивается контроль над процессами, и религиозное сообщество вступает в открытую конфронтацию с социальной системой и ее управленческими институтами, которые усматривают в подъеме религиозного движения возможные политические риски и воспринимают его в качестве реальной угрозы своим интересам. Реакция

на это включает в себя применение различных мер воздействия, в том числе, пропаганду и психологическую обработку целевой религиозной аудитории с помощью средств массовой информации, введение в действие новых норм правового регулирования, прямое репрессивное воздействие на радикально мыслящих активистов.

Можно определить ряд причин, способствующих возникновению религиозного экстремизма. Во-первых, это низкий экономический статус участников религиозного сообщества; бедность, отсутствие перспектив индивидуального экономического роста. Во-вторых, государственная политика в сфере этноконфессиональных отношений, направленная на политическую и финансовую поддержку одних религиозных сообществ, и ограничение элементарных прав других под предлогом их «нетрадиционности», «деструктивности», «иностранного происхождения», специфики миссионерской работы и т. д., которая сопровождается интенсивной пропагандой, формированием негативного образа религиозных меньшинств. В-третьих, отсутствие религиозоведческих компетенций у должностных лиц, регулирующих процессы в сфере государственно-конфессиональных отношений, непонимание сущности религии, ее детерминант и функций. В-четвертых, высокая концентрация в религиозных сообществах лиц, склонных к девиантному поведению. В частности, такие лица склонны к игнорированию норм законодательства, регулирующих деятельность религиозных организаций, предлагают свое собственное толкование нормативных правовых актов, проводят агрессивную информационную политику в отношении своих оппонентов, что неизбежно способствует возникновению конфликтов.

Проявления экстремизма в деятельности религиозных сообществ являются эпизодическими и касаются в основном совершения правонарушений в части функционирования религиозных организаций без государственной регистрации в органах государственной власти. За нарушение законодательства, регулирующего государственно-конфессиональные отношения, предусмотрена административная и уголовная ответственность, однако, на практике правовые нормы не применяются в связи с отсутствием возможности обеспечить документирование противоправной деятельности религиозных объединений и их представителей. Собранная информация о фактах нарушения законодательства не является достаточной доказательной базой для вынесения по административным и уголовным делам правомерных судебных решений и судами к рассмотрению не принимается. Только в отдельных случаях руководители таких организаций привлекаются к административной ответственности. К уголовной ответственности по статьям 193, 193-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь активисты и руководители религиозных организаций, как известно, не привлекались.

Также следует отметить, что в Республике Беларусь отсутствует практика включения в Республиканский список экстремистских материалов ин-

формационной продукции, издаваемой и распространяемой протестантскими религиозными центрами [2]. В этом отношении ситуация коренным образом отличается от Российской Федерации, в которой правоприменительная практика усматривает в религиозных текстах признаки проявления религиозного экстремизма и где к экстремистским материалам отнесены литературные произведения иеговистов, мусульман, неоязычников, а их перечень регулярно обновляется в федеральном списке экстремистских материалов на вебсайте Министерства юстиции Российской Федерации [3].

В заключение необходимо отметить, что в Республике Беларусь процессы развития религиозного экстремизма протекают латентно и не выходят за пределы допустимого формата. Тем не менее, деятельность религиозных объединений, их отдельных представителей, которая в ряде случаев приобретает противоправный характер, актуализирует необходимость постоянного мониторинга этно-конфессиональной системы с целью выявления деструктивных тенденций и своевременной профилактики распространения экстремистских настроений среди населения.

Список источников

1. Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» от 4 января 2007 г. № 203-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – [Электронный ресурс]. 2017. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?uid=3871&pr0=H10700203>. – Дата доступа: 02.09.2017.
2. Республиканский список экстремистских материалов // сайт Министерства информации Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://mininform.gov.by/ru/extremism-ru>. – Дата доступа: 13.10.2017.
3. Федеральный список экстремистских материалов // Сайт Министерства юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials>. – Дата доступа: 02.09.2017.